

ИГОРЬ ДИЯНОВ

С пламени ее души, начнется революция.

A woman with long brown hair, wearing a white sleeveless dress, stands in profile against a night sky. She holds a glowing, fiery flower-like object in her right hand. The background features a dark lake, silhouettes of trees, and a starry sky. The overall mood is mystical and dramatic.

ПЯТАЯ РАСА

Игорь Диянов

Пятая раса

«Издательские решения»

Диянов И. Н.

Пятая раса / И. Н. Диянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832036-1

Всю жизнь Астрания Доусон считала, что быть человеком — самое сложное, пока не узнала, что принадлежит к другой расе. К одной из 13 рас, населяющих галактику. Ей придется пройти через боль и страдания, чтобы узнать, что она последняя из своего рода и что теперь на нее открыла охоту раса темных, которая желает доминировать над всеми в галактике. В поисках ответов на свои вопросы она не одна. Древний союз 5 самых сильных рас готов помочь ей понять, кто она и какая роль отведена ей в грядущей войне.

ISBN 978-5-44-832036-1

© Диянов И. Н.
© Издательские решения

Содержание

Слова благодарности. Посвящение	6
Глава первая. Пробуждение	7
Глава вторая. История происхождения	13
Глава третья. Ловушка	16
Глава четвертая. Троица	19
Глава пятая. Прошлое и настоящее	25
Глава шестая. Хранители	29
Глава седьмая. Совет старейшин	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пятая раса

Игорь Николаевич Диянов

Дизайнер обложки Алина Розанова

© Игорь Николаевич Диянов, 2018

© Алина Розанова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-2036-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова благодарности. Посвящение

Я хочу сказать огромное спасибо моей подруге Юле, за то что она создала персонажа Астрианию Доусон, ее имя и ее характер полностью. Спасибо тебе моя дорогая за то что продолжаешь быть мне верным другом и замечательной музой которая вдохновляет меня на создание множество разных историй. Пускай между нами океан и мы видимся до безумия редко, но наша духовная связь всегда крепка и наша дружба нерушима как камень. Расстояние между нами может показаться большим, но оно ни что по сравнению с расстоянием одной звезды до другой. Спасибо тебе. Я люблю тебя сестра души моей...

Я посвящаю эту книгу всем сильным, стойким и храбрым женщинам и девушкам, который каждый день доказывают нам мужчинам, что для вас нет ничего невозможного. Каждый день вы совершаете непосильный труд в создании домашнего тепла и уюта. Вы один и столбов на котором держится наш мир и от лица всех мужчин, пусть даже тех кто не разделяет моего мнения, я хочу сказать вам спасибо за то, что вы делаете для нас. За вашу красоту и доброту которые освещают нам каждый день пусть даже самый хмурый. История Астриании, простой девушки которая становится сильнее, это история о вас мои дорогие. ВЫ сильные, во многом даже больше чем мы.

Если человечество когда-нибудь сможет обуздать энергию любви, то это окажется еще одним моментом в истории, когда мы вновь откроем огонь. (с)
Майкл Карри

***** – этот символ в тексте означает что повествование видется от лица другого персонажа.**

Глава первая. Пробуждение

Большой шумный мегаполис. И почему именно мегаполис? Почему такое название, я не понимаю. У людей, что ли не было фантазии или причина в чем—то другом. Такому месту надо было дать название более подходящее. Например «муравейник», народу много, места мало, идеально подходит. Эх, Нью—Йорк. Если бы ты не был таким большим и душным, то я бы любила тебя еще больше чем сейчас.

За окном уже утро, и я прекрасно понимаю, что мне придется встать с постели. Принять душ, позавтракать и вернуться в этот ад который все называют учебным заведением. Боже как я не хочу этого делать, но такова жизнь подростка, делать то, чего он не хочет. Быть как все, являться частью общества, которое диктует свои правила это самое сложное, что я когда—либо делала. Меня зовут Астрания Доусон, и мне восемнадцать лет, я обожаю крутую музыку, боевики и гонки.

Ненавижу подчиняться правилам или кому-либо. Каждый, кто захочет заставить меня сделать то, чего я не хочу, сильно об этом пожалеет. Но это все не самая лучшая моя сторона. Она нужна мне, чтобы защитить себя, и людей, которые мне дороги. Другая моя сторона, не настолько плоха как может показаться. Я стараюсь помочь всем кому могу, но это не всегда в моих силах. С самого детства меня было сложно назвать нормальным ребенком. От нормальности меня отделяло много странностей. В детском саду у меня было не так много друзей, точнее их не было вообще. Кому захочется общаться с девочкой, которая каждый момент своей жизни ведет себя иначе, чем большинство. Родители специально отгораживали своих детей от меня, что бы я ни дай бог повлияла на них дурно. Все свое свободное время я проводила в компании животных, с собаками, кошками и другой живностью. Не знаю, почему, но в окружении их я чувствовала себя лучше, чем в обществе людей. В средней школе все изменилось. Я смогла найти друзей, таких же ненормальных, как и я. Моя страсть к животным поутихла, но от этого меня не перестали считать не такой как все. Окончив школу на отлично, мы с друзьями решили, что не расстанемся и поступили в один колледж, я благодаря своим мозгам они благодаря своим связям.

Моя семья не самая богатая в городе и все чего я добилась, я добилась благодаря своему интеллекту. Мне повезло, и меня приняли в Нью—Йоркский университет. Это конечно не колледж лиги плюща, но для таких как я, это было еще, то достижение. Мои же друзья имели фору передо мной благодаря своим родителям, у которых везде есть ниточки за которые можно подергать. Они поступили со мной в это учебное заведение, и поначалу все было хорошо, но потом все изменилось и уже не смогло стать прежним. Вернуться в эту дыру будет самым сложным для меня делом на сегодня.

Старые воспоминания всплывают в моей голове, пробуждая былую рану, но я отмахиваюсь от них как от назойливой мухи. Я снова оказываюсь в своей комнате, в комфортной для меня обстановке. Слышу, как моя мама зовет меня снизу к завтраку, а моя младшая сестра вбегает в ванну и запирается там. Мой отец что—то читает за столом, слышно как он перелистывает страницы газеты, а я валяюсь в постели и не хочу покидать ее. Здесь так удобно и тепло. Но мне приходится собраться с силами и я, отдергиваю одеяло прочь, встаю с кровати и спускаюсь вниз завтракать.

– Как спалось, детка? – спрашивает меня мама.

Хотя она не совсем моя мама. То, что Доусоны не моя семья я узнала еще в восемь лет. Разные цвет глаз, у меня нет аллергии на то, что есть у них, я брюнетка, а они все светлые, да и моя младшая сестренка когда повзрослела, стала, обращаться со мной как с чужой. Она младше меня всего на год, но уже успела стать занозой в моей заднице. Родители все еще думают, что я в неведение насчет своей непричастности к ним, а я не разрушаю их иллюзий

насчет идеальности нашей семьи. Я не задаю вопросы насчет того почему мои родители оставили меня, неужели я им не нравилась или им просто было наплевать на меня.

Нет, мне нравилась эта семья, они, по крайней мере, любят меня и взяли к себе, хотя порой так и хочется закричать, чтобы они отстали от меня и перестали сдерживать и указывать, что мне делать. Я сажусь за стол и говорю, что у меня все хорошо. А Саманта, младшая сестренка спускается с лестницы уже вся в своем макияже и с серьгами, торчащими из ушей и пупке. Ее образ вызывает у меня смех, и она злобно смотрит на меня. Сегодня ее первый день в моем колледже.

С небольшой помощью школьного совета и моими занятиями с ней, ее приняли в НИУ. Не то чтобы я была очень рада, что она снова будет рядом со мной, но семью ведь не выбирают особенно в моем случае. Мы все вместе завтракаем в лучших традициях семьи, хотя Саманта считает, что это как то по—детски, и начинает собираться по своим делам. Родители едут на работу, а мы с ней, на моей машине в университет. Теперь мне вновь каждый день придется ее возить туда и обратно.

Можно было бы устроиться жить в общежитие, как делают все нормальные студенты, но родители были против этого. Быть рядом с семьей самое важное в жизни, так сказал Джон, мой приемный отец. Лишь одно радует меня, еще два года и я смогу покинуть родной дом и вырваться в большой мир возможностей и приключений. Мы с Саманной едем в машине, она как всегда слушает музыку в плеере и делает вид, что меня не существует.

А я вглядываюсь в дорогу и вижу неприятные ряды машин. Как бы в пробке не застрять думаю я. Ненавижу стоять в пробке. Каждый день, каждый год ученые что—то изобретают, так почему бы им немного отойти от своих привычных занятий и потратить время на то чтобы решить проблему пробок, придумать какой-нибудь выход из этой всем поднадоевшей ситуации. Ну, вот, как и предполагалось, мы застряли в этой куче машин, и это же в первый день занятий. Я крохотными шагами еду вперед, а Саманта не слыша шум гудящих машин, что—то шепотом говорит.

Наверное, посылает проклятья на мою голову. Хотя ее можно понять, быть подростком, да еще и популярным, очень не просто. В отличие от меня она была еще той оторвой в школе. Ее звали на вечеринки, к ней клеились красивые парни из группы поддержки, а я была тупоголовым ботаном и членом шахматного и театрального кружка, к тому же водилась со всякими неудачниками, по мнению большинства в школе. Если бы все только знали что, даже находясь среди умников, я ощущала себя в окружении глупых. Казалось, словно я знаю что—то, о чем они даже не подозревают. Какую—то истину, которая скрыта от их взора и почему—то доступна мне одной. Всю свою жизнь я ждала и до сих пор жду чего—то большего, чем мне может дать мое обучение, чего—то особенного. Но все это лишь мои несбывшиеся мечты.

Я вновь проклинаю Нью—Йорк за его население и машины, и отворачиваю голову к боковому стеклу, а снаружи на меня смотрит молодой парень моих лет примерно, и смотрит, не отворачиваясь именно на меня. В его взгляде есть что то, что заставляет меня уважать и одновременно бояться его. Я чувствую с ним какое—то родство, словно мы давно знакомы, но я не помню, откуда я его знаю. Я на секунду закрываю глаза, а открыв их, не обнаруживаю его. Он сквозь землю провалился. Я ищу его взглядом, но не впереди не сзади его не видно. Может быть, мне все это показалось, может у меня уже галлюцинации от выхлопов машин. Неуверенна, но я продолжаю движение и обнаруживаю, что пробка быстро испаряется. За то время что я вожу машину в этом городе, я еще никогда не видела, чтобы так быстро разъезжались машины. Пролетев на скорости последние восемнадцать кварталов без проблем, мы с сестрой, наконец, то добрались до пункта назначения.

— Увидимся после занятий. — бросает мне пару слов сестренка и быстро чтобы никто не заметил, что она приехала со мной отстраняется от машины и меня.

Я кричу ей вслед, что люблю ее, но она лишь показывает мне жест, означающий что—то типа «Да знаю я, и я тебя тоже люблю», по крайней мере, я так считаю. Не то чтобы Саманта уж совсем ненавидела меня. Когда мы были девчонками, у нас были очень хорошие отношения, мы играли с ней и веселились, мы стояли друг за друга стеной и никому не позволяли причинить нам боль. Но потом, что, то изменилось. Она стала отстраняться от меня и избегать. Наша детская связь разорвалась, и мы перестали быть лучшими подругами.

Я до сих пор не знаю, что произошло, ведь все было хорошо. Я верю, что однажды она сможет сказать мне, что пошло не так и почему она так со мной поступила. Почему предала наши детские клятвы, и разорвала нашу дружбу. Припарковавшись на стоянке, я забираю свой рюкзак и направляюсь в главный корпус, чтобы встретиться с друзьями. За все лето, больше всего я скучала именно по ним. На каникулы они ездили в Париж и отдыхали там. Они и меня с собой хотели взять, но я отказалась, мне было неудобно ехать куда—то за их счет. И хотя для них эти деньги все равно, что мелочь, но для меня это было нечто большим. Я всегда всего хотела добиваться сама. Своими силами получить то, что мне нужно.

Но чтобы получить некоторые вещи нужно приложить больше сил и стараний чем другие. Я подхожу к корпусу, а у входа меня жду те, кого я меньше всего хотела увидеть. Дрянные девчонки, перешедшие за мной из школы и портящие мне жизнь все эти годы. Виолет Самерс и две ее закадычных гарпий Сара Боунс и Мойра Секторум. Они как больная мозоль напоминают мне об ужасных прежних временах. О временах, которые хочется забыть. Отправившись в университет, я рассчитывала избавиться от них навсегда, но это оказалось сложнее, чем я думала. Эти демоницы, я уверена, что они были специально посланы на землю, чтобы отравлять мне жизнь.

– Все еще едешь на своей развалюхе и ходишь в обносках прошлого сезона.— сказала Виолет мне прямо в глаза не скрывая всего отвращения ко мне.

Я, как и всегда пропускаю ее слова мимо ушей и что—то про себя говорю. Еще одна девушка подошла и встала рядом с Виолет и ее свитой. Это девушка мне очень хорошо знакома, ведь когда—то мы с ней были друзьями и очень хорошими. Аманда Сноу была моей лучшей и первой подругой в жизни. Мы с ней были знакомы с самого детского сада. Она одна единственная, которая не считала меня странной, а скорее очень забавной и веселой. В школе именно она защищала меня от нападок Виолеты, и это именно она предложила нам поступить в один колледж и продолжить нашу дружбу. Какое—то время у нас было все хорошо, но вскоре ей стало мало того что она имела, мало того что я могла ей дать. Она завидовала той жизни, которая была у Виолет и ее подруг, и перешла на их сторону, распрощавшись со всем, что она любила, со всеми кто любил ее. Она стала очередной бесчувственной и призирающих лузеров и аутсайдеров стервой.

– Здравствуй Астрания, как поживаешь? – спрашивает она меня. Я хоть и с неохотой, но отвечаю ей, что у меня все хорошо и жизнь прекрасна, хотя на самом деле меня от нее тошнит. Они продолжают свои привычные насмешки, но мой разум уже где—то далеко и я не слышу всю эту чушь, которую несет эта раскрашенная барби. Захваченная полетом своего сознания, я даже не заметила, что мои друзья уже подошли ко мне и поздоровались.

Мегги Стилвотер девушка – веселье. Кто—то назовет ее слишком уж спонтанной и безумной, а я считаю, что она свободна от ограничений этого мира и вольна делать, что ей придет в голову. За это я ее люблю. Другой мой друг Кевин Джоунс, настоящий компьютерный гений, красавчик, по моему мнению, но, к сожалению все еще без девушки. Его мозги его самая ценная часть тела, но для красивых девушек не это главное. На мой взгляд, они многое теряют. Он классный и веселый парень, если бы девушки давали бы ему хотя бы шанс, то они бы удивились, насколько он может быть милым и романтичным.

– Эти задиры опять пристают к тебе Астрания? Может мне взломать их кредитки и перевести деньги в фонд помощи тупым блондинкам. – сказал Кевин и этим рассмешил меня.

Он всегда выдает что—то в этом роде, и каждый раз веселит меня. Из всех нас именно Кевина Виолет ненавидела больше всего. Наверное, потому что на самом деле боялась, что однажды он исполнит свою угрозу и опустошит ее счет.

– Увидимся после занятий подкидывш. – сказала она мне. Лишь своим друзьям я рассказала о том, что я не родная дочь своих родителей. Перейдя на сторону Виолет, Аманда рассказала ей все грязные тайны каждого из нас, и Виолет использовала это против нас, рассказав эти тайны всем в кампусе. Как я и говорила, эти девчонки настоящие демоны, а предательство Аманды я никогда не смогу простить. Если для этих кукол еще есть шанс, то Аманде я не дам его никогда. Предательство я никогда и никому не прощу. Я обняла своих друзей за шею, и мы втроем отправились в главный корпус, чтобы я смогла отметить свое возвращение и послушать рассказы ребят об их каникулах. Хоть это место отчасти и напоминает ад, но и тут есть хорошие люди, которым я небезразлична. К таким людям относиться Себастиан, красивый молодой брюнет с идеальной улыбкой и загадочным взглядом. В прошлом году мы столкнулись с ним в кофейне, где он облил меня кофе.

Сначала я хотела, убить его, но белоснежная улыбка и зеленые глаза в которых просто теряешься, охладили мой пыл и вместо того чтобы влечь удар я пригласила его на ужин. Мы встретились, разговорились и с тех пор я встречаюсь с ним. Лето разделило нас ненадолго, и больше всего я ждала поскорее встретиться с ним вновь. Эта встреча и возвращение к друзьям то небольшое что мне нравится в этом месте. А главное что я уверена в том, что уж всего этого у меня никто не сможет отнять. Первый учебный день после каникул всегда тянется и тянется, слово жевательная резинка.

Первые две пары по алгебре и истории искусств я вытерпела, и сейчас пришло время физическим занятиям. Они являются моими самыми любимыми. Здесь не нужно напрягать мозги и решать какие—то задачки. Здесь успех зависит лишь от твоих собственных сил, которые ты приложишь на выполнения задания. Эти занятия нравятся мне еще, потому что я в них лучшая. Тренеры в школе и в колледже говорили, что у меня природный дар к спорту. В воде я чувствую себя как дома, она почти не сопротивляется моим движениям, даже наоборот она словно помогает мне, делает меня быстрее. Когда я бегу на скорость по земле, то совершенно не устаю. Мои ноги вообще не напрягаются. Бегая по земле, я словно бегу по мягким коврикам. Взбираясь на вершину искусственной горы, я словно лечу, вверх отстраняясь от любых сложностей и препятствий на моем пути и в жизни. Вот и сейчас проплывая в вольном стиле на скорость, я абсолютно не устаю, наоборот я чувствую прилив сил наполняющих мое тело. Это сложно объяснить, но мне хорошо в этой стихии, словно я и она одно целое.

– Вот так девочки и надо плавать. Если будете так же стараться, как и Астрания то возможно и вас отправят на олимпийские игры, вы прославитесь, и вас все на руках носить будут. Вот она уже точно заслужила себе место в нашей сборной. Она только что установила мировой рекорд по скорости. Я прямо сейчас позвоню в спортивную организацию и приглашу их посмотреть на будущую чемпионку мира по плаванию в свободном стиле. – сказал тренер Саворов.

Он, конечно, преувеличивает насчет моей ценности. Да, я неплохо плаваю, более того я даже не стараюсь, а он расхваливает меня словно я уже победила на играх. Мне, конечно, неизвестно какой сейчас там мировой рекорд, но уж явно я не могла побить его. Ведь я даже не профессиональная пловчиха. Искушавшись в душе и смыв с себя пропитанную хлоркой воду, я переделалась и подготовилась к километровому забегу. Мои друзья и мой парень пришли посмотреть на меня. Они кричали и поддерживали меня, словно от этого забега зависит что—то очень важное. Я разминаю ноги и делаю растяжку, и тут рядом со мной встает Аманда и делает то же самое что и я. Она также как и я любит бегать, но еще ни разу с тех пор как наши пути разошлись, мы не соревновались друг против друга. Она наклоняется к своей левой ноге, чтобы оказаться поближе ко мне и шепчет, чтобы никто не услышал ее слов.

– После занятий она собирается напасть на тебя у главного входа. Держись подальше от этого места.

– С чего вдруг ты решила помочь мне. Ведь когда ты покинула группу, до нас тебе было никакого дела. – спрашиваю я ее, а она в ответ показывает мне три прямых пальца.

Это был наш жест еще с детских времен, он означал «что ты моя подруга навсегда». Мне не верилось что после такого предательства, она сохранила частицу прежней себя. Я прислушалась к ее словам, но трусливо, бежать я не собираюсь. Я встречу эту крашеную блондинку у главного входа и покажу ей, где раки зимуют.

Ну да ладно, сейчас не о ней надо думать, а о забеге. Я продолжаю разминку и смотрю в сторону финиша, а прямо у него стоит тот же парень которого я видела сегодня на улице. Он все также смотрит на меня, но на этот раз от его взгляда я ощутила нечто иное, необъяснимое. Он словно вглядывался внутрь меня и видел насквозь, все то, кем я являюсь. Моргнув, я вновь потеряла его из виду, он снова растворился как мираж в пустыни. Я заставила себя забыть о нем, но это было лишь на секунду. Я ощутила чье—то теплое дыхание на моей шее, и мягкий мужской голос шепнул мне: – Будь осторожна Астрания, скоро все изменится. Я резко развернулась, чтобы увидеть, кто это был, но за спиной никого не оказалось. Я уже начала думать, что схожу с ума, но тренер вернул меня в реальность, и я снова встала в беговую стойку. Тренер выстрелил из пистолета, и я стартовала. Не прилагая никаких усилий, я обгоняю своих соперниц, земля под моими ногами не сопротивляется моему воздействию. Я бегу, а мысленно все думаю, о том парне и голосе который нашептал мне странную фразу. Что должно измениться и кто будет что—то менять? Кто этот парень и почему он уже второй раз попадает в мое поле зрения? Он следит за мной или как? Если следит то зачем? Эти вопросы мучили меня на всей дистанции. Пробежав финишную черту и даже не запыхавшись от километрового забега, я вновь прокрутила в своей голове все вопросы и решила, что в следующий раз если встречу этого парня то буду реагировать быстро, без промедлений, я поймаю этого преследователя и заставлю его ответить на мои вопросы.

Занятия закончились, и я уже собиралась домой, как вспомнила, что у выхода меня поджидает бестия, жаждущая моей крови. Ну что же давай я тебе пересчитаю твои белоснежные зубки. Открыв дверь и выбежав на улицу, я была готова к нападению, но ничего не произошло. Люди шли по своим направлениям, и никому не было дела друг до друга. Неужели Аманда обманула меня. А я дура подумала, что может быть она не до конца потеряна для меня. А она даже использовала наш жест, наше самое святое. Это еще ничего, я отомщу этой предательнице, она за все ответит передо мной. Я уже направлялась к своей машине, чтобы сесть в нее и дожидаться когда Саманта перейдет с занятий. Но не успела я дойти до нее, как со спины меня что—то сильно ударило по голове. И вот я уже лежу на земле и слышу громкий и противный смех Виолеты. Я поднимаю свои глаза и вижу, как она и ее подружки смеются и показывают на меня пальцем. Рядом с ними стоит Аманда и на лице у нее не довольная гримаса, а грустное и печальное лицо.

Видимо она не знала о смене планов и, так же как и я была удивлена. В стороне я видела свою сестренку и ее подруг, которая даже не пыталась вмешаться. То ли она не хотела светиться со мной, то ли решила, что все равно ничем не сможет мне помочь, а может, ей было просто плевать на меня. Я снова обратила свой взор на Виолет, за что опять получала удар, но уже в лицо. В ее руке была дубинка небольшого размера, ею она и ударила меня по лицу, а потом еще отвесила несколько ударов ногами по животу и ребрам. Кровь медленно капала у меня изо рта, а все о чем я могла думать, так это о том, как проучить эту подобие человека.

Она закурила сигарету, нагнулась ко мне, чтобы выпустить дым мне в лицо и сказать следующее: – Теперь ты будешь знать, что со мной шутки плохи. Скажи своему дружку ботану, что если он еще хоть раз попробует мне угрожать, то я буду причинять боль не ему, а его близким, и он пожалеет о том, что я им не занялась. А тебе я хочу сказать вот что. Теперь

для тебя наступит настоящий ад «подброшенная», я отниму у тебя все. Твоего парня, твоих друзей, все, чем ты дорожишь. И когда у тебя ничего не останется, ты сама приползешь ко мне на коленях и будешь молить о пощаде.

Она снова замахнулась дубинкой и снова ударила меня по голове. Я лежала на этом холодном асфальте и чувствовала металлический вкус своей крови. Я не хотела вставать, я боялась, даже пошевелится, опасаясь очередных ударов. Но так просто я не могла отпустить ее, я е могу просто сдаться и позволить ей и дальше терроризировать меня и угрожать моим друзьям. Ее противный смех все еще звучал в моих ушах, и я, преодолев всю боль, что ощущала, вскочила с земли и встала на ноги. Застав Виолет врасплах я сплюнула кровь и посмотрела прямо на нее, курящую сигарету. Во мне просто бурлила ярость и жажда мести. Я наблюдала как эта мерзавка, как ни в чем небывало затянулась сигаретой.

В этот момент внутри меня проснулось что—то чего я раньше не чувствовала, какая—то неведомая раньше сила. Она зажглась во мне пламенем и распространилась по всему телу. Я лишь подумала, как было бы хорошо взять эту сигарету и погасить об ее волосы. И к моему удивлению и удивлению окружающих, маленькая искра вырвалась из сигареты и превратилась в струйку огня, которая направилась прямо в волосы Виолеты. Они загорелись ярким огнем, а Виолета начала кричать и бегать, пытаясь потушить пламя. Ее подружки били по ее голове своими сумочками пытаясь сбить огонь, но делали только хуже. Та маленькая струйка огня, которая и устроила это шоу, неожиданно для меня повисла в сантиметре от моей руки и кружила вокруг нее. Еще более странной вещью было то, что я совершенно не ощущала жара от огня, даже самого маленького. Я сжала руку в кулак, и пламя погасло в ней. Сестренка подбежала ко мне и схватила за руку, прося поскорее сесть в машину и уехать домой. Мои кости все еще болели, но я запрыгнула в машину и дала по газам. По дороге домой я все думала об огне и то, как он повел себя, словно исполняя мое желание. За сегодня это уже третья странная вещь, которая произошла со мной. Сначала парень, следящий за мной повсюду, потом голос, предупреждающий меня о том что, что—то должно измениться и вот теперь огонь, который сделал то, чего я хотела, а потом повис возле моей руки, абсолютно не причиняя мне боли. Что—то явно происходит со мной, и я знаю лишь одних людей, у которых могут быть ответы на мои вопросы. Поэтому я вдавливаю педаль газа в пол и что есть мочи еду домой, чтобы начать разговор, который должен был свершиться уже много лет назад.

Глава вторая. История происхождения

До дома оставалось несколько километров, а Саманте уже не терпелось рассказать родителям о том, что произошло на парковке. Мне же хотелось сохранить это втайне, пока я сама не разберусь, что же все-таки это было. Саманта может быть и видела, как пламя из сигареты напало на Виолет, но она не видела, как это, же самое пламя вернулось ко мне в руку и кружило рядом с ней. А затем погасло, стоило мне сжать ее. Я сбавила скорость и припарковалась за машиной отца. Саманта не дожидаясь меня, выбежала из машины и побежала в дом. Я поставила машину на ручник и побежала вслед за ней, чтобы остановить ее пока не стало поздно. В доме уже стоял крик сестренки, которая искала родителей. Они оказались в гостиной, и она немедленно направилась туда. Я постаралась остановить ее и даже схватила за руку, но она вырвалась и первые ее слова стали судьбоносными для меня.

– Вы не поверите в то, что сегодня произошло. – сказала она.

– Саманта, постой, не надо им это рассказывать. – попыталась ее остановить я, но она как и много раз до этого просто игнорировала мои слова.

– Сегодня после школы, одна девчонка напала на нее. Она нанесла ее несколько ударов, но потом Астрания встала с земли, и тут случилось что—то странное. Огонек из сигареты превратился в настоящее пламя и поджог волосы той девушки. Вы представляете, крошечный огонек стал пламенем. Никогда в жизни ничего подобного и настолько странного не видела. – сказала она и на лицах родителей от этих слов застыла гримаса удивления. Но это не все, что выражали их лица. Наряду с удивлением на них было еще понимание и волнение. Я давно научилась замечать и различать мимику их лиц. Они что—то знаю насчет того почему огонь так повел себя, почему он не вредит мне и что со мной вообще происходит.

– Дорогая нам нужно поговорить с Астранией наедине, можешь оставить нас? – сказала мама, но Саманта встала в недовольную позу и не собиралась никуда уходить.

– Если вы хотите говорить, то придется говорить при мне. Я хочу знать правду и не собираюсь оставаться в стороне. Мне ведь тоже интересно, что у вас такого секретного о чем вы не можете говорить при мне. Или я не настолько хорошая дочь чтобы посвящать меня в семейные тайны. – сказала Саманта и в знак протеста уселась в соседнее кресло напротив родителей.

Я тоже не растерялась и села в кресло рядом с ней. Взгляд у родителей был такой потерянный и встревоженный, и я поняла, сейчас они начнут разговор о моем удочерении. Глядя в их глаза, я понимала, как это будет для них нелегко и поэтому решила опередить их и первая начала разговор.

– Если речь пойдет о том, что я не ваша родная дочь, то это я знаю. И уже довольно давно. Но по той реакции нап ваших лицах, которую я заметила от слов Саманты, я поняла, что вам что—то известно о том, что сегодня произошло со мной. Меня сейчас волнует именно это, так что если вам есть что мне рассказать, то я готова слушать. – сказала я

После моих слов лица родителей и в особенности моей сестры приняли абсолютно неприятный вид. Это было и удивление, и шок и полное недоумение. По их лицам можно было прочесть, что у них тоже появились вопросы ко мне, также как и у меня к ним. Объяснять им о том, что я давно знаю, что не принадлежу этой семье, у меня не было никакого желания. Сейчас мне хотелось только одного узнать что, черт возьми, со мной происходит? Как мне удалось заставить пламя выполнить мое желание и почему я такая, кто я и кто были мои родители? Они должны это знать.

– Мы с твоим отцом боялись этого момента с тех самых пор, как ты оказалась у меня на руках. Для начала ты должна понять, хотя я и не твоя родная мать и не мы твои биологические родители, но мы любим тебя и всегда любили как родную дочь. И кто бы, что бы там не говорил, но ты наша дочь и этого ничего в мире не изменит. Ты давно знаешь, что мы тебе

не родные, но все равно любила нас как родных. Спасибо тебе за то, что берегла этот секрет и позволила нам быть тебе семьей все это время. Ты должна понять одну вещь.

Мы боялись рассказать тебе правду, не потому что не знали, какая будет твоя реакция. А потому что узнай ты всю правду, ты могла бы покинуть нас или тебя могли забрать у нас. А мы с твоим отцом не хотели чтобы тебя забрали у нас. – сказала мама и после этих слов уже я начала бояться того что могу услышать сейчас. Я ожидала услышать, что—то типа твои родители были факирами и это у тебя в крови. Или быть может у тебя невосприимчивость к огню, ну или хотя бы ты научный эксперимент, который мы взяли на воспитание, чтобы посмотреть как ты будешь развиваться или во что ты превратишься в обычной обстановке. Любое бредовое или безумное объяснение сгодилось бы, но, то как они говорили эти слова, насторожило меня до предела. То, что они дальше собираются сказать будет что—то очень страшное, я чувствовала это каждой частичкой своего тела. Мама продолжила свой рассказ.

– Понимаешь Астрания, ты не была удочерена в привычном смысле этого слова. Ты стала нашей, не так как это происходит у других людей. Ты должна понять нас, мы очень не хотели потерять тебя, поэтому все держали в тайне. Восемнадцать лет назад мы с твоим отцом даже мечтать не могли о том, что у нас появиться ребенок. Я была бесплодна и не могла забеременеть, как бы мы этого не хотели. Мы сильно переживали из-за этого и даже были на грани развода, но однажды вечером к нам в дверь постучала молодая девушка, а на руках у нее была маленькая девочка – это была ты.

Девушка промокла насквозь и была сильно ранена. Мы пригласили ее в дом, но она не зашла. Она передала нам свидетельство об удочерении девочки на наше имя и еще один конверт. Она сказала, что когда ты будешь взрослой, и с тобой произойдет что – то необычное и необъяснимое, то мы будем должны отдать тебе это письмо. Она сказала, что там будут ответы на все твои вопросы. Она умирала, но перед смертью, она дотронулась до моего живота каким—то светящимся камнем и я почувствовала, что во мне изменилось что—то. Это ее дар мне сказала она и попросила заботиться о тебе, а потом умерла прямо у нас на руках. Мы вызвали полицию и сказали, что просто обнаружили ее на своем пороге. С тобой у нас не возникло проблем, ведь у нас были все доказательства о том, что ты наша.

Мы оплатили похороны девушки и приняли тебя как часть нашей семьи. На конверте предназначающимся тебе и в свидетельстве было написано имя Астрания. Мы не стали его менять и начали заботиться о тебе. А через пару дней, после похорон той девушки, я узнала, что могу иметь детей. Для врачей это было просто чудом, женщина, которая была бесплодной, может иметь детей. Все это стало возможно благодаря тому, что сделала та девушка. Благодаря ее дару я смогла забеременеть тобой Саманта.– мама закончила свой рассказ.

После того что она сказала мой мир в конец перевернулся. Ответов на мои вопросы я не получила. Вместо этого появилось еще много других. Кто была эта девушка? Откуда у нее свидетельство об удочерении на имя Габриэлы и Джо? И как, черт возьми, она смогла вылечить бесплодие каким—то камнем? Кто же я такая? Откуда я взялась, и кто такие мои родители и почему меня оставили? Раньше меня не волновало мое происхождение, но сейчас оно как никогда играет большую роль в моей дальнейшей судьбе. Та девушка была ранена и умерла, пытаясь спасти меня и передать этим хорошим людям. Что же произошло с моими родителями? Как бы мне хотелось узнать ответы. Минутку... письмо!!! Она дала им письмо, которое все мне объяснит.

– Где тот конверт с моим именем, которое она вам передала, мне он нужен сейчас!! – сказала я, обращаясь к родителям.

– Прости нас дорогая, но его больше нет. Мы хранили его много лет, но чем старше ты становилась, тем меньше нам хотелось, чтобы однажды ты прочла это письмо и покинула нас. Поэтому когда тебе исполнилось десять лет, мы сожгли это письмо и забыли о нем. Мы вовсе не хотели так поступать, но мысль о том, что мы потеряем, тебя была для нас невыносима. Мы

выполнили все о чем нас просила умирающая девушка, все кроме того чтобы отдать тебе ее послание. Мы любили и заботились о тебе и сейчас любим также как прежде. – ответил мой отец, но почему то от этих слов мне не стало легче.

На эти слова у меня была другая реакция. Злость и ярость овладели мной. В этом письме были ответы, которые так были нужны мне. Там могло быть о моем происхождении, о том, почему меня отдали и что все-таки произошло. Что пошло не так. А эти люди, которых я любила с самого детства, отняли у меня эти ответы, вырвали из моих рук и все из-за банального страха.

– Как вы могли это сделать. Вы даже не представляете, что вы наделали. Какое право вы имели решать за меня, что мне нужно, а что нет. Это был мой выбор, я бы прочла это письмо и сама для себя решила, как поступить. Вы отняли у меня шанс узнать о своем происхождении, своей семье и родителях, вы отняли мой шанс. Сегодня на парковке, этот пожар начался, потому что я так захотела. А потом я держала пламя в своей руке. И теперь из-за вашей глупости, из-за страха я никогда не узнаю о том кто же я.

Я ненавижу вас, вы все испортили. Вы мне не родители и не имели право так поступать, я вас ненавижу!!! – выпалила я и, схватив свою сумочку, выбежала на улицу вся в слезах. Может быть, позже я еще и пожалею о словах, которые я сейчас сказала. Но в данный момент я чувствую именно это и не собираюсь извиняться. Я достаю телефон из своей сумочки и набираю номера Кевина и Мегги, сейчас они нужны мне как никогда. Только с ними я смогу обсудить все, что только что узнала. Мне нужно успокоиться и все обдумать, и я знаю место прекрасно подходящее для этого. Мое заветное место, там мне легче всего думается.

– Через полчаса встречаемся там же где обычно, есть серьезный разговор.– сообщаю я своим друзьям, а потом бросаю трубку и вдавливаю педаль в пол что есть силы. Сейчас я хочу оказаться подальше от этого места. Места где мне столько вралли, где от меня скрыли правду которая сейчас может стоить мне всего. Нужно все обдумать, все понять, а среди людей которые мне вралли у меня это просто не получиться.

Глава третья. Ловушка

Торговый центр в центре города набитый разными магазинами и кафе, игровыми автоматами, всем, что только пожелает человек. Каждый раз, когда одному из нас было плохо и надо было выговориться, мы приходили сюда. Здесь среди сотен незнакомых людей есть одно место, в которое никто не ходит кроме нас. Это место обнаружила Мегги, когда мы ходили еще вчетвером по магазинам. Шопинг, некоторые люди считают, что это полный бред и никакого эффекта от него нет. Это не так.

Просто он работает не для всех. Каждый раз после наших душевных разговоров мы совершали покупки. В этом есть что—то расслабляющее. Когда приобретаешь вещь, которая тебе идет. Вещь, которую ты так сильно хотел, и которая тебе нравится. Ты получаешь то, что хочешь и мир становится чуть ярче. В те времена это было просто и легко, ходить со своими лучшими друзьями по магазинам, радоваться и смеяться жизни, быть человеком без забот.

Сейчас же это место, не было местом радости и счастья, только боли и страданий от прошлых воспоминаний, от настоящих проблем. Я оказалась тут первой, потому что в нашем тайном логове еще никого не было. Я решила немного пройтись по торговому центру пока жду своих друзей. Последний раз я была тут, когда Мегги сильно обидел парень. Он пригласил ее на свидание, а потом когда она пришла к нему вся готовая в красивом платье, с идеальным макияжем, он просто сказал что пошутил и выставил ее полной дурой перед всеми людьми, которые пришли к этому парню чтобы посмеяться над глупой и некрасивой девушкой. В тот раз мы едва смогли вернуть ее в прежнее состояние. Она была на грани, разбита и подавлена, но благодаря нам, ее друзьям она вернулась к жизни. Я никогда не бросала их в беде, и они оставались верны мне, каждый раз, когда мне нужна была помощь.

Еще никогда мне так не требовалась поддержка моих друзей как в этот раз. Тут мало что изменилось, с тех пор как мы были здесь последний раз. Добавилось пару бутиков, несколько кофеен, а в целом все осталось по-прежнему.

Мой мобильный зазвенел и на другом конце звучал голос Кевина. Они уже были здесь и ждут меня на нашем месте. При виде меня Мегги с жалостливым видом направилась ко мне, а затем повисла на моей шеи в объятии. Она прекрасно знала, что из-за пустяков я бы никогда не стала вызывать их сюда, значит дело первостепенной важности. Кевин тоже подошел ко мне и обнял. В этот миг я была безгранично рада тому, что у меня такие друзья, не каждый может похвастаться что у него есть люди вроде моих друзей. О таких как они можно было только мечтать. Пускай другие мне завидуют, ведь мне повезло, что они есть у меня.

– Ну, садись, рассказывай. Что случилось? – спросила она меня и посадила на скамейку где мы обычно сидели.

Я присела и начала свой рассказ. Я рассказала все, что произошло со мной за последние несколько часов. О том каким образом я была удочерена, о странной девушке, которая необычным камнем исцелила мою мать и принесла меня в их дом. Я рассказала об огне, который повиновался мне как ручной, и об его странном поведении в моей руке. Ну и само собой я не могла не рассказать о том трусливом поступке с письмом, которое, оставила для меня та девушка и которое, мои приемные родители уничтожили. Все это было нелегко произносить вслух, но как только последние слова слетели с моих губ, мне стало намного легче, словно тяжелый груз свалился с моих плеч. Мои друзья были понимающими, как и всегда поддерживали меня. Их, наверное, ничем невозможно было удивить. Им было неважно ни кто я, ни откуда, ни как появилась в жизни своей семьи, они были лишь рады тому, что я в их жизнях присутствую и это не могло меня не обрадовать. Но после моего рассказа, как я и ожидала посыпались вопросы.

– Так ты можешь управлять огнем? Может быть тебя генетически модифицировали в детстве, или ты естественная эволюционирующая человеческая особь, а может правительственный эксперимент призванный стать совершенным оружием для убийств. – выдвигал свои теории Кевин.

Я не обижалась на его предположения. Это было даже забавно все это слушать и наблюдать за его взволнованной реакцией, но Мегги была не столь терпимой и падкой на юмор Кевина.

– Замолчи Кевин, от твоих теорий ей легче не становится. И откуда только в твоей голове берутся все эти безумные предположения. – сказала Мегги и дала подзатыльник Кевину в очередной раз когда он начинает нести полную чушь.

– Нам нужно поискать в интернете, может быть, там что-нибудь есть о людях со схожими твоими способностями. Мы с Кевином займемся этим вопросом. А сейчас тебе не помешает расслабиться. Ты такого натерпелась за эти часы. Давай прошвырнемся по магазинам и прикупим тебе что-нибудь классное. – добавила Мегги и схватив меня за руку повела к магазинам.

Я не была против и этого. Тем более ответов на свои вопросы сейчас я нигде не найду, а вот остыть и расслабиться после того что я наговорила родителям, мне было просто необходимо. Забегая то в один магазин, то в другой и меряя десятки топов, блузок, курток и обуви, я все никак не могла найти нужную для меня вещь. Ту вещь, которая бы подняла мне настроение по-настоящему. В одном из отделов продавали кожаные вещи и одна из курток черного цвета приглянулась мне. Она идеально мне подходила, и цвет и размер.

Я остановила свой выбор на ней и, не дожидаясь возвращения, домой надела ее и сразу же почувствовала себя лучше, чем раньше. Пройдя еще по нескольким местам чтобы найти вещи, которые понравятся моим друзьям, мы решили перекусить в кафе. Мы присели в кофейне расположенной в уголке на первом этаже и заказали себе кофе и шоколадный пирог. Постепенно те чувства гнева и отчаяния, которые я совсем недавно испытывала, испарились, превратились в пыль. Время шло, мое настроение продолжало улучшаться, и все же частичка меня не могла перестать думать о событиях минувшего дня. Я всегда хотела простой жизни без всех тех сложностей, которые бывают у других людей. Хотела иметь друзей, однажды завести любящую семью, мужа и детей, быть обычной, такой как все, но видимо у судьбы были другие планы.

Мое происхождение более чем таинственно, мое будущее неопределенное, моя жизнь сложна как никогда, и все же я тут со своими друзьями, ем пирог и пью горячий шоколад и пока что мне этого достаточно, чтобы чувствовать себя более или менее нормальной.

Если бы я только знала что скоро всему этому придет конец, я бы может, ценила все эти моменты больше, чем было на самом деле. Мы сидели, разговаривали и смеялись над старыми шутками, как из неоткуда внутри меня зародилось чувство тревоги и опасности. Я начала осматриваться по сторонам и заметила мужчину в черном плаще.

Это показалось мне странным, ведь на улице не было дождя, а светило солнце и плащ был тут совсем не к месту. Продолжая осматриваться вокруг, я увидела еще четырнадцать человек в черных плащах. По их виду было ясно, что они что-то или кого-то ищут. Не один из них пока еще не смотрел в мою сторону. Не знаю почему, но мне показалось, что я объект их поисков.

– Нам нужно немедленно уходить отсюда!! – сказала я своим друзьям, положила деньги за кофе и пирог на стол. Схватила свою подругу за руку и повела к черному выходу. Кевин следовал за нами, но все время задавал вопросы насчет того, что происходит. Отвечать ему у меня не было ни желания, ни времени.

Выбравшись из кофейне, я попыталась направиться к выходу, но возле каждого стоял мужчина в черном плаще. Выбора не было придется подниматься вверх и уже оттуда искать выход. Скрываясь от взглядов таинственных незнакомцев, я с друзьями запрыгнула в лифт и поехала на второй этаж.

Выбежав из него, я услышала крики внизу, а потом что—то сильно отбросило меня, Мегги и Кевина в сторону. Звон в ушах был такой, что на мгновение мне показалось, что я потеряла слух, но через несколько секунд все прошло. Прейдя в себя, я увидела летящие в разные стороны красные искры, разрушающие все, с чем они столкнутся. Крики людей, звуки разбивающихся стекол и летящие в разные стороны осколки витрин и частей здания. Вокруг царил полный хаос, но мне нужно подняться и найти своих друзей, убедиться, что они не пострадали, что они в безопасности. Поднявшись с пола, я начал искать их.

Мегги лежала без сознания в нескольких метрах от меня, а Кевин пытался взять ее на руки, но у него не хватало на это сил. Искры продолжали летать и разрушать все. Некоторые попадали в людей, и они падали, в приступе боли истекая кровью или замертво. Я осторожно подползла к краю, чтобы посмотреть, что происходит внизу и увидела, что эти люди в плащах стреляют во все стороны, неся хаос, боль, страдания и разрушения. К этим пятнадцати присоединились еще трое, но они ничего не делали, а просто стояли и отдавали приказы. Их язык был мне незнаком. Он был, какой-то странный непохожий ни на что, что я раньше слышала. После очередного приказа, мужчины рассредоточились, и взяли всех кто был внизу в кольцо.

Они поставили их на колени и направили странного вида оружие прямо им в грудь. У всех тех, кто был на верхних этажах, не было выбора кроме как лежать и повиноваться приказам. Весь торговый центр был взят в заложники, а единственные выходы были внизу под охранной этих захватчиков. Что делать я даже не представляла. Этим ребятам было что—то нужно, и я почти уверена, что они пришли за мной. Оставалось только ждать и посмотреть, что будет дальше. Мегги все еще была без сознания и это меня пугало. Единственное на что я могла надеяться, так это то, что нас скоро вытащат отсюда и что может быть не я виновата в том, что здесь происходит.

Глава четвертая. Троица

Люди были в панике и не знали куда деваться. Каждого кто пытался убежать убивали на месте. Они не выставляли никаких требований, даже ничего не говорили, просто держали всех в заложниках и при малейшем сопротивлении убивали каждого. Мегги пришла в себя и поначалу сильно испугалась, но Кевину удалось ее успокоить.

Я попыталась позвонить по мобильному, чтобы вызвать помощь, но сеть была недоступна. Ужас застыл на лицах людей, маленькие дети плакали наряду со взрослыми девушками и некоторыми мужчинами. Парни старались успокоить их, но все было безуспешно. Я снова подползла к краю, чтобы разведать ситуацию и увидела, что один из тех трех мужчин вышел вперед и снял капюшон плаща. На вид это был обычный молодой парень, но выражение его глаз было очень злобным. Он пнул одного крупного мужика и встал на него как на пьедестал и заговорил.

– Ты знаешь, что мы тут из-за тебя. Выйди добровольно и прими свою судьбу, и никто больше не пострадает. А если решишь упрямиться, то мы убьем всех здесь присутствующих.

Я вернулась обратно к друзьям и поделилась своими подозрениями насчет этих парней. На что Мегги среагировала бурно.

– С чего это им ты сдалась. Может быть, они ищут кого-то другого.

– Мег подумай. У них оружие, которое я еще нигде не встречала. И тебе не кажется, что это очень странно и подозрительно то, что они решили напасть, на этот центр, учитывая, что я тут и то, что сегодня произошло одно из самых странных событий в моей жизни. Я не верю в такое совпадение. Они пришли за мной и если я не сдамся, они начнут убивать ни в чем неповинных людей. Я не могу этого позволить, я сдамся им. —ответила ей я и уже собралась идти к ним, как Кевин ухватился за мою руку.

– Если ты сдашься им, они просто убьют тебя. Это безумие Астрания, не делай этого. – сказал он, но я вырвала свою руку из него и поползла к краю.

Тот парень все еще был на том же самом месте, но теперь возле него на коленях стояла молодая девушка, почти моя ровесница, а за ее спиной стоял парень в плаще и наставил на ее голову оружие.

– Я считаю до трех, если не выйдешь, я убью ее. – сказал парень.

После этого все мои сомнения рассеялись, и я окончательно приняла решение, что не позволю никому умереть из-за меня. Поднявшись на ноги, я встала в полный рост и направилась к лестнице, чтобы спуститься вниз. Глаза этого парня и двух других были направлены на меня вместе с несколькими стволами. Я медленно спускалась по лестнице, а мое сердце как бешенное стучало в груди. Я еще никогда не испытывала такой страх. Парень начал двигаться в мою сторону, а девушка продолжала стоять на коленях и тихо плакать.

– Отпусти ее, я выполнила твое требование, так что отпусти ее, она тут не причем. – сказала я и сама удивилась своей смелости.

Я, да еще и что—то требую от парней с оружием. В жизни бы не поверила, что способна на такое, но неожиданный даже для меня прилив храбрости был сильным. Но это все, же сработало. Парень махнул рукой, и девушку вернули к остальным заложникам. Я оказалась внизу, и до парня мне оставалось несколько шагов. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки перед ним, коленки у меня тряслись от страха как листья на ветру. Он всматривался в мои глаза, словно что-то искал там, а когда нашел, что ему было нужно, то набросился на меня, схватил за шею, и прижал к стене, оторвав от земли.

Медленно я начала задыхаться и подумала, что хуже уже быть не может, но ошибалась. Из его другой руки хлынула струя темного света и окутала меня. Я почувствовала, как жизнь

покидает мое тело, этот свет словно высасывал из меня всю энергию, все хорошее и светлое, что было во мне.

Мне становилось холодно и страшно, я сожалела о том, что многого не успела сделать в своей жизни. Все еще сохраняя рассудок и зрение, я видела лицо моего убийцы, он улыбался и наслаждался тем, что со мной делает. За его спиной стояли другие и тоже наблюдали, за тем как я умираю, за тем как жизнь угасает в моих глазах, но был еще тот, кому я была рада. Тот парень, что являлся мне на дороге и в колледже, стоял позади всех и направлялся в мою сторону. Из его руки вырвался блестящий шар и полетел прямо на того кто держал меня. Попадание, и мой убийца рухнул на землю вместе со мной. Начиная откашливаться, я подняла голову и увидела еще одного парня и девушку, которые были позади моего спасителя.

– Ну, здравствуйте темненькие, не ждали нас!! – крикнула девушка и выпустила из своих рук электрические снаряды, которые поразили двоих парней в плащах. Другой парень тот, что был больше остальных изменился в лице, стал похож на какое—то животное и набросился на троих плащей, одному свернул шею, а двум другим просто оторвал головы.

Мой спаситель, сначала находился в одном месте, а потом оказался в другом. Он проткнул, каким-то мечом одного из плащей, а потом схлестнулся в схватке с теми двумя оставшимися, у которых не было оружия. Они направили на него из своих рук темный свет похожий на электрические разряды или молнии, а он создал какое—то силовое поле, блестящее и сияющее которое отразило эту темную энергию и отбросило в стороны этих двоих.

Спаситель сделал несколько шагов к своим соперникам, а потом выпустил два таких же сияющих шара, которым он спас меня в эту пару и они рухнули на пол, дымящиеся и мертвые. Девушка продолжала выпускать электрические разряды, а крупный парень как животное проскакивал по верхнему этажу, убивая всех в черном одеянии. Спаситель подбежал ко мне, поднял на ноги, и начал отступать под градом выстрелов к своим ребятам, неся меня на плече и отстреливаясь от врагов мерцающими шарами энергии, извергаемые из его руки. Вся это ситуация напомнила мне сцену из фильмов фантастики, со всякими бластерами и световыми пушками. Сознание было мутным, но все детали я видела отчетливо. Силы ко мне все еще не вернулись и самостоятельно я двигаться не могла.

– Уходим, живо ко мне!!!! – крикнул парень, который буквально нес меня на руках и двое других незамедлительно направились в нашу сторону. Он продолжал выпускать неизвестную мне энергию из руки и уклоняться от красных выстрелов. Это дикая парочка подбежала к спасителю и схватила его за руки, а он закрыл глаза, и тут я ощутила необъяснимое чувство, словно меня разрывает на несколько частей в разные стороны. Картинка торгового центра начала расплываться и через секунду, я оказалась уже в другом неизвестном мне месте. Упав на пол меня, тут же стошнило, по всему телу пробежала волна слабости и боли. В глазах двоилось и мне сильно захотелось найти выход, попасть на свежий воздух.

– Не волнуйся, в первый раз так с каждый бывает. – сказала девушка и отпустила руку парня.

Он же в свою очередь опять взял меня за руку, но от прежней нежности и доброты не осталось ничего. Его мертвая хватка повела меня через не очень длинный коридор, в которой стояла клетка, открыв дверь, он закинул меня туда и закрыл на ключ.

– Пока не выясним кто она, с ней не разговаривать и не выпускать. – сказал тот парень и вместе с другим направились в сторону выхода.

– Кто вы, черт побери, такие? Что вам от меня надо!!! – крикнула я им вслед, но они не обратили внимания и ушли. И я осталась лежать в этой клетке, а снаружи стояла та девушка и, посмотрев на меня, отвернувшись, присела на стул и начала читать что—то вроде журнала. Походу я по-настоящему попала и здесь застряла надолго. По крайней мере, они пока что, не хотят убить меня, а это главное сейчас. Когда мое зрение вернулось ко мне я огляделась по сторонам и увидела что нахожусь в своего рода пещере, но не только. Были еще видны

дверные проемы и стены, и это было похоже больше на замок в скале или под землей, но точное место я определить не смогла.

Да, я уже точно не в Канзасе. Мои мысли были хаотичны, но одна и та же все время повторялась в моей голове «Я беспокоюсь о своих друзьях, которые остались там, в опасности, и о своих родителях которые, наверное, будут волноваться даже после того, что я им наговорила». Сейчас мне остаётся только ждать и надеяться на то, что эти мои спасители не окажутся моими палачами. Пусть в этой жутковатой клетке и не очень комфортно, но зато я не под обстрелом странных людей или кто они там есть. Все лучше, чем это.

Будь прокляты эти зандорианцы, нападать на людей посреди светлого дня, да они вообще потеряли всякий страх. Появляясь на людях днем. Они подставляют не только себя, но и всех нас, вот, же животные. Как я ненавижу этих ребят, всю жизнь нам испортили. Ну, хотя бы мы спасли девушку, вырвали ее из темных лап. Вот только не понятно, почему Севирион запер ее в клетке. Она не представляет для нас угрозы, не вижу смысла в этом заточении.

– Эй... эй ты, послушай. Ты можешь мне сказать, где я и почему меня заперли, пожалуйста? – спросила девушка в клетке.

Мне бы хотелось ей ответить, сказать, что все будет хорошо, что мы не причиним ей вреда. Но у меня приказ и за нарушение его наказание будет не самым приятным. Она выглядит такой испуганной и обессиленной что мне становится ее жалко, но я не могу ей ничем помочь. Придется ей потерпеть до того момента как Севирион выяснит всю правду о ней и освободит или убьет, в зависимости от того кто она. Охранник принес поднос с едой, и я взяла его. Довольно плотный и аппетитный ужин, это как раз то, что нужно тому, кто испытал на себе высасывающий жизнь свет чёртовых теней.

– Вот поешь, после этого тебе станет значительно легче. – говорю я и передаю поднос девушке через щели внизу клетки.

Она жадно набрасывается на еду и глотает ее, даже не прожевывая. Ее можно понять, я так же набрасывалась на еду, когда меня окутали темным светом. Эта девочка даже не знает, в какие неприятности она впуталась. Она очень милая и безобидная на вид, но внешность бывает, обманчива, это я по себе знаю.

– Как долго вы меня будете держать здесь? Что вы хотите со мной сделать? – спрашивает девушка, и снова я хочу ей ответить, но сдерживаю себя.

А какого черта. Пусть меня накажут, но эта девушка заслуживает узнать правду. В конце концов, она вышла против темного абсолютно беззащитной. Уже это заслуживает того, чтобы она узнала хоть что-то о нас.

– Не бойся, мы не причиним тебе вреда. Нам просто нужно узнать кто ты, почему люди в черном охотились за тобой и тогда мы тебя отпустим. – ответила я и открыла дверь клетки чтобы передать ей одеяло, на полу может быть холодно. Она приняла одеяло и сразу же укуталась в него.

– Как тебя зовут? Кто вы и кто были те люди, которые хотели убить меня? – снова спрашивает девушка. Я знаю, что уже нарушила приказ и что она может оказаться врагом, но почему, то мне хочется довериться ей, как старой подруге и я вовсе не считаю что она враг нам.

– Меня зовут Салария Чез, и мы друзья. Те парни плохие и я пока не могу сказать тебе, кем они были или кто мы. Но ты должна знать, что здесь тебе ничего не угрожает и мы не враги тебе. По крайней мере пока не убедимся что и ты нам не враг, но если это не так то прошу простить меня, за то что ввела а заблуждение. – ответила я и захлопнула клетку.

Обернувшись за моей спиной, стоял Севирион.

– **То серо таро Салария? Ки меру суо. Серо лоро ли керато?**¹ – сказал он.

– **Что ты творишь Салария? Я сказал же не говорить с ней. Хочешь, чтобы тебя наказали?**

Я лишь недавно начала изучать язык союза, но прекрасно поняла, что он сказал. Будь это кто-то другой наказание мне бы не избежать. Но это был мой командир, мой учитель, и он никогда не сдаст меня трибуналу. Я извинилась за совершенную мной ошибку и пообещала больше так не делать. Прозвучало как детский лепет, но для него мы все еще дети. Он посмотрел в сторону клетки, а потом вышел наружу. Я последовала за ним, чтобы поговорить, но перед этим велела охраннику, который принес ужин занять мой пост. Догнав его, я отдернула его за руку и прямо в лицо задала вопрос.

– Какого черта ты творишь Севирион, зачем посадил девушку в клетку, она не угроза нам ты сам это видел, так зачем же так с ней обращаться. Она сидит там напуганная и не знает, что происходит, и что мы от нее хотим, а ты ещё и запретил мне с ней разговаривать. Даже темные так не поступают. Так ответь мне, что ты думаешь делать дальше с ней? – спросила я и смотрела ему прямо в глаза не отводя взгляда.

– Ты хоть понимаешь, что за нарушения моего приказа я обязан выпороть тебе террианской плеткой. Девушка останется взаперти, пока мы не узнаем, к какой расе она принадлежит и точка. Я не собираюсь рисковать безопасностью крепости из-за того что ты чувствуешь что она не опасна. А тебе я с советую учиться быстрее, ты должна отвечать мне на языке союза. – сказал он и собрался уходить но я снова его остановила.

– Ты же телепат прочти ее мысли и всё сразу узнаешь, не нужно ее заставлять переживать эту ночь в камере.

– Ты знаешь, что я не могу просто так взять и прочитать ее мысли. Если она враг это еще нормально, но если она союзник то, прочитав ее мысли, я вторгнусь в ее личное пространство, так что это не выход. Неопределённость сейчас наш главный противник. Мы должны знать с кем или с чем имеем дело. Зандорианцы не вышли бы в открытую к людям, если бы она не была особенной, а может быть это все ловушка чтобы заслать к нам своего шпиона. Пока я не буду уверен в том, что она не шпион я не выпущу ее. – ответил он и собрался уходить но вдруг остановился и обернулся ко мне.

– Есть другой способ узнать кто она. Наша сила ведь связана с нашими эмоциями и если мы сможем вызвать ее эмоциональную реакцию, то она проявит ее, и мы убедимся в том кто она на самом деле. Пошли за мной. – добавил он и пошагал в сторону камеры.

Девушка, которая дала мне одеяло была очень доброй и даже немного успокоила меня, но все, же мое шестое чувство предупреждала меня об опасности. Парень с девушкой вернулись в комнату, и я резко встала и забилась в угол, потому что взгляд у парня был очень злобный и серьезный. Что—то назревает, что-то плохое. Он открыл дверь клетки и подошел ко мне, взял за руку и вывел силой из камеры. Девушка поставила стул, и мой спаситель посадил меня на него. Другой парень, который был в торговом центре и еще один незнакомый вынесли четыре каких-то кувшина и выставили передо мной. Тот, кто всего недавно спас мне жизнь подошел ко мне и открыл один из них. Там оказалась вода, и это насторожило меня.

– Слушай меня внимательно. В этих ёмкостях тесты для твоей проверки. Если пройдешь хотя бы два из них, то получишь ответы на свои вопросы. Не справишься, умрешь, такой договор. Согласна? – спросил парень и пододвинул кувшин с водой ко мне. Я кивнула в знак согласия и приготовилась к проверке. Другой парень тот, что был крупнее достал из-за своей спины маленький нож и протянул моему спасителю. Он взял его и повернулся ко мне.

– Преврати воду в лед. – сказал он.

Я посмотрела на него удивленным взглядом.

– Я не знаю, как это сделать. Я не умею. – испуганно произнесла я.

Видимо мои слова были не сильно убедительны, потому что после них нож сразу же оказался в моей ноге. Острая пронзающая боль нахлынула на меня. От нее я вскрикнула, и про-

должала кричать, пока нож не покинул мое тело. Капли крови медленно стекали с моей ноги, на землю смешиваясь с ней.

– Преврати воду в лед. – повторил свое задание парень.

– Я же сказала, что не знаю как!!! – крикнула я сквозь слезы и боль.

Не успела я отойти от первой волны боли, как вторая подкатила ко мне с еще большей силой. В этот раз он пронзил другую ногу. Эта боль просто убивала меня. Нож рассекал мою плоть, причиняя мне не выносимые страдания. В этот момент мне захотелось ответить моему мучителю, причинить ему такую же боль, какую он причинял мне. Я не знаю, что именно во мне проснулось в этот момент, но внутри себя я почувствовала такую силу, которую еще никогда не чувствовала. Я чувствовала, словно все свои предыдущие годы я находилась в коконе и наконец-то гусеница, которой я была, перестала существовать и на ее место пришла сильная и прекрасная бабочка.

Я сконцентрировалась на кувшине с водой, открыла глаза, которые были закрыты из-за боли, и увидела, что вода превратилась в лед, и полетела в парня, разбившись о его руки. Но на этом странности не закончились, из другого кувшина вырвались языки пламени и стали кружить вокруг меня, из третьего вырвалось что—то типа кислорода. Он начал взаимодействовать с огнем и вокруг воцарился огненный вихрь. Я не могла поверить своим глазам, но все это происходило наяву. Огонь кружил вокруг меня, но не причинял вреда. Я продолжала злиться и хотела причинить вред тому человеку, который причинил боль мне. Не успела я подумать об этом как, огонь среагировал мгновенно и из вихря собрался в направленную струю и полетел в моего мучителя, но на том месте, где он был, никого не оказалось. Он появился у меня за спиной, вынул нож из ноги, отбросил его в сторону, потом развернул меня и поцеловал в губы. Мой гнев от неожиданности его поступка резко сменился недоумением, а потом и наслаждением которого я не испытывала ни с одним парнем с которым целовалась раньше. Его поцелуй отвлек меня от боли в ногах, и пламя утихло под его влиянием.

Он отстранился от моих губ и посмотрел мне в глаза.

– Ты прошла тест. Даже лучше чем я мог только представить. Мне жаль, что пришлось причинить тебе боль, но это был единственный способ, чтобы заставить тебя проявить силу. Теперь мы знаем кто ты. Мы знаем, что ты нам не враг. – сказал тот кто еще минуту назад втыкал в меня кинжал. Я так была на него зла, но его взгляд приманил меня к нему. Я хотела кричать, ругаться, ударить его, но все это мгновенно испарилось, как только он взял меня на руки.

– Давай я отнесу тебя к доктору, он тебя быстро на ноги поставит, а потом я расскажу все что ты хотела знать. —сказал он и понес меня прочь от этой страшной и холодной клетки.

По его развитой мускулатуре можно было понять, что он очень сильный, он нес меня, не напрягаясь, и на его руках я чувствовала себя в полной безопасности. У меня к этому человеку были противоречивые чувства. С одной стороны он причинил мне боль и очень сильную а не метафорическую какую обычно испытывают девушки когда их парни бросают. Но с другой стороны он такой сильный и надежный. С ним ты забываешь о страхе, обо всем, что могло тебя раньше волновать, а его поцелуй просто ангельский. От него так и исходит сила и несокрушимость. В его глазах я увидела не бесчувственного монстра, который только и хочет, чтобы причинять боль, но очень ранимого и чувственного человека. Хотя у меня есть парень, и я совсем не о том думаю.

Мои мысли вернулись к прежним вопросам, и я велела себе больше не думать о поцелуе и сильных руках моего спасителя / мучителя. Я еще не поняла кто он для меня больше. Парень принес меня в светлое помещение похожее на медицинский кабинет, только намного технологичнее. Здесь стоял приятный цветочный запах, и было очень светло, но свет не был похож на свет ламп. Повсюду были расставлены странные аппараты и механизмы, которые я никогда в жизни не видела.

Однако я и обычных медицинских аппаратов тоже мало видела, так как в своей жизни ни разу не болела, что казалось странным всем, кроме меня, потому что я всегда представляла себя супергероем, который обладает силой никогда не болеть. Мне не приходилось ходить к врачам и принимать противные лекарства от простуды и прочих инфекций и это очень меня радовало. Он посадил меня на белую кровать и осторожно вытянул ноги.

– Как хоть вас зовут? – спрашиваю я у парня и его двоих спутников.

– Я Севирион Кроунс, девушка позади меня Салария Чез, но ты это уже знаешь, а этот здоровяк Балдор Сноу. А твое имя? – сказал парень.

– Меня зовут Астрания Доусон. Приятно познакомиться ребята. – ответила я.

– И нам тоже приятно познакомиться. Ты даже не представляешь как приятно. – сказал Севирион.

Глава пятая. Прошлое и настоящее

Хорошенькая молоденькая девочка подошла ко мне и сделала какой—то укол, от которого мне стало гораздо лучше. Боль ушла, будто ее и не было. Потом она подошла ко мне со светящимся камнем и провела по ране на ноге, и она начала затягиваться, потом провела над второй ногой и рана там тоже затянулась. Мне сразу вспомнились слова родителей о камне, который использовала та девушка, что принесла меня к ним, и который она использовала на маме, чтобы исцелить ее бесплодие.

– Вот так гораздо лучше, не так ли. Ты уж прости моего брата, он может и кажется жестоким и черствым как камень, но на самом деле он очень хороший. Просто сейчас такие времена, нужно быть осторожными и бдительными. Любой неизвестный может оказаться врагом. – сказала девушка и помогла мне слезть с кровати, усадила в необычное кресло которое принимает форму твоего тела.

– Я Алана, и мне тоже приятно познакомиться с тобой Астрания. Ни часто у нас тут бывают гости, с которыми мы не знакомы – добавила она.

Веселая и добрая девушка, даже не верится что она его сестра, у них нет ничего общего. Он лед, она пламя, он грусть, она радость. Они так не похожи. Она добрая и веселая, смеется и радуется всему. А он выглядит сердитым и хмурым, серьезный и совсем не улыбается, хотя иногда может быть очень милым. Я снова думаю о том поцелуе. Зачем он это сделал? Мне нужно прекратить это немедленно.

Ребята с Севирионом сели рядом со мной и ждали, когда я начну свой допрос, поэтому я решила задать все вопросы сразу, а потом лишь уточнять детали.

– Кто вы такие? Кто были те парни? Кто я такая, и как мне удалось сделать то, что я сделала? Что вообще происходит, и почему меня пытались убить? – вот теперь я готова слушать и задавать наводящие вопросы, а заодно и узнаю о своем происхождении, раз единственное письмо, раскрывающее все тайны моего рождения, было уничтожено.

– Пожалуй я могу ответить тебе на все вопросы. – сказал Севирион и продолжил. – Начнем с вопроса «что тут происходит» а это боюсь, уводит нас к самому началу. Начнем с того чего не ты и никто на этой планете не знает. Вы не одиноки во вселенной, кроме вашей расы существуют еще двенадцать рас, мы представители трех из них. Я террианец, Балдор рубинианец, а Салария дейтеррианка. Те, кто напал на тебя тоже представители чужой расы. Они зандорианцы и уже очень давно, они развязали межрасовую войну за доминирование во вселенной.

Война продолжалась многие годы, но однажды раса с планеты Келла предала своих союзников и перешла на сторону врага. До этой войны, задолго до нее, пять самых могущественных рас образовали союз, который называли «Союз Пяти». Они делились между собой всем, знаниями, технологиями, мудростью. Но когда пришел враг, и начал уничтожать всех и каждого на своем пути, раса с планеты Келла испугалась уничтожения и предала своих союзников. Одна из рас союза не догадывалась о предательстве и была полностью уничтожена с помощью тех, кого они называли друзьями и братьями.

Раса предателей, стала изгоями, трусами и всячески подвергалась гонениями, но при поддержке темных, они добились того чего хотели, они выжили, а о поверженной цивилизации все забыли. Та раса была с планеты Вайс и называли они себя «элементариями», Они могли управлять всеми стихиями и были самой сильной и продвинутой расой в союзе, поэтому ее уничтожили с корнем, и это изменило ход всей войны. Если бы келесианцы не предали союз пяти, то эта раса бы уцелела. После падения Вайса, все поменялось, мы перестали нападать, а стали только защищаться.

Враг согнал все расы на свои планеты и попробовал захватить их, но на родных планетах сила рас была мощнее, чем где-либо и врагу пришлось отступить, и отказаться от захвата цен-

тральных планет. Но колонии они все, же захватили и продолжали ждать и следить за нами, дожидаясь момента, когда смогут нанести удар и навсегда подчинить себе союз рас. Чтобы доминировать над всеми.

К каждой из планет похожих на землю, на которой была обнаружена разумная форма жизни, они отправили корабли с наблюдателями. Такие не развитые планеты как Земля не представляют для них угрозу, но они знали, что среди этих планет могут скрываться и путешественники союза. Одни из нас. Цель этих наблюдателей, находить этих людей и убивать. Вот уже двести лет продолжается скрытая война с черным королем и его союзниками. Мы не сдаемся, но вновь поднять расы на полноценную войну не возможно. Они боятся. Боятся разделить судьбу Вайса.

Но твое появление здесь, может изменить все. И это приводит нас к вопросу «кто же ты и как тебе удалось сделать то, что ты сделала». Ответ на этот вопрос теперь для тебя очень прост. Ты, наверное, и сама догадалась об этом, но я все, же озвучу вслух. Ты не человек Астрания и этот мир не твой родной мир. Из того что я видел час назад становится ясно что ты элементарь, последняя выжившая представительница своей расы.

Ты чудо, которое просто не могло существовать, ты надежда для нас, для всего союза и всех жителей союзных планет. И эти темные сделают все что угодно, чтобы убить тебя. Ты теперь для них цель номер один. За твою голову черный король дарует убившему тебя целую планету. Ты прямая угроза черному королю, последний представитель некогда могущественной цивилизации. Расы, которую больше всего боялись зандорианцы.

Севирион закончил свой рассказ и у меня все мысли снова пришли в хаотичный порядок. Столько всего я узнала, за столь короткое время и все это было очень похоже на правду и объясняло то, что со мной происходит. В его слова было сложно поверить, но ему незачем было лгать. еще было не понятно, почему я не погибла вместе со своей семьей и почему если это война была сотни лет назад, то каким образом я оказалась здесь на Земле восемнадцать лет назад. Об этом я и спросила Севириона.

– Мы пока этого не знаем, но я обещаю тебе, что мы найдем ответ и на этот вопрос. Твоя раса была очень продвинутой и развитой. Возможно, они научились преодолевать пространство и время. И перед своим уничтожением они смогли переместить тебя в будущее, на Землю надеясь, что война будет закончена или не доберется до этого места. В сохранившихся записях союза, наверное, есть что—то об этом. Но сейчас мы не можем туда пойти. У тебя есть еще вопросы или мы закончили? – сказал он и посмотрел на меня с жалостным видом.

Мне стало ясно. Он думает что, узнав об уничтожении своей расы, своего дома и родных, я испытаю боль и печаль. Но ничего подобного я не испытываю. Я не знала не своего дома не родных и не была привязана к ним. Хотя мне было жаль, что я всего этого не знала. Мой дом всегда был здесь, мои родители всегда были Доусоны. У меня оставался всего один вопрос, который интересовал меня.

– А откуда у меня и у вас такие способности. Как мы их вообще приобрели?

– Это все эволюция Астрания и выбор стиля жизни. Давным-давно люли наших рас приняли решение, навсегда измениться. До этого они были похожи на нынешних людей Земли, они разрушали и загрязняли свои планеты, воевали друг с другом, уничтожали все, что только могли. Но однажды все они поняли, что продолжать в том, же духе нельзя. Что если и дальше испытывать планету на прочность, то в будущем никто не сможет уцелеть, Все будет потеряно, не будет мира, в котором можно будет жить, да и некому будет жить. Они изменились и объединились. Стали заботиться о своих планетах и планеты ответили им взаимностью. Они позаботились о людях и даровали им эволюционное изменение. Кто—то эволюционировал интеллектом и стал тем, кого мы называем старейшинами, нашими лидерами. Кто—то изменился генетически и получил способности, взаимодействующие с окружающим миром, как ты, я и ребята.

А кто—то эволюционировал чисто физиологически, стал сильнее, быстрее, ловчее, совершеннее. После эволюции все изменившиеся стали слышать голос своей планеты, ее пожелание, то чего она хочет. И так вот жители планет стали жить в симбиозе со своим миром и за это получали отдачу, которую ты сейчас наблюдаешь в нас и себе. Люди Земли давно уже могли перейти на новую ступень эволюции, но они слишком упрямые и ленивые чтобы перестать сражаться ни за что или найти способ не убивать собственный мир. — ответил он и честно признаться он был прав.

Меня тоже всегда удивляло то, что люди не могут стать лучше, измениться и изменить мир вокруг себя. Наверное, эта забота о мире передалась мне через гены, но как научить людей думать, так, же как и я, мне не было ведомо.

— И что теперь, что со мной будет? — спрашиваю я и теперь уже Балдор ответил на мой вопрос.

— Сейчас тебе никак нельзя возвращаться назад. Шадоу ищут тебя, и убьют всех, с кем ты будешь рядом. Это слишком опасно и для тебя и для всех кого ты любишь.

— Шадоу? Кто они? — спрашиваю я.

— Это элита зандорианских убийц. Те самые кого эволюция наградила физиологией. Их так просто не убить. Они устойчивы к силе, а твоя им вообще не навредит, пока ты не научишься её использовать. Сегодня отдыхай, а завтра мы отправимся к хранителем. — ответил Севирион и ушел куда—то в темные коридоры.

— Кто такие эти хранители? — спрашиваю я, обращаясь к Саларии.

— Мне нельзя рассказывать о них, завтра все сама узнаешь. Идем мне нужно в одно место сходить а потом я отведу тебя в твою комнату. — ответила Салария, но на ее лице не было радости, лишь печаль. Рассказ о гибели моей так называемой расы затронул их больше чем меня. Наверное, все дело в том, что они знают о ней больше чем я, и это просто не может их не затрагивать.

Я шла за ней по темным и холодным коридорам. Все еще не понятно где я нахожусь. Медицинское помещение выглядело очень презентабельно, но эти скалистые коридоры сбивают меня с толку. Пока мы шли, мне стало интересно узнать, о месте, в котором я нахожусь. Я спросила у Саларии об этом и она ответила, что это место было построено в горе еще первыми пришельцами всех пяти рас. Это место должно было стать крепостью для всех союзников, и с этого поста члены пяти рас должны были начать помогать человечеству, преобразаться. Но союз распался а всех элементарей уничтожили, и об этой крепости все забыли пока Севирион не нашел ее путешествуя по остальным мирам двенадцати рас.

Это место было скрыто их продвинутой технологией, и никто из людей или врагов никогда не сможет найти его. После того как Севирион нашел эту крепость, было принято решение использовать это место. И оно стало убежищем для всех звездных путешественников союза и сил сопротивления. История эта была очень увлекательная. Настолько интересной, что я даже не заметила как мы добрались до места. Салария начала снимать свою верхнюю одежду и бросать на пол. В этом помещении было около сорока людей и в основном мужчины. Так же тут были Балдор, Алана и Севирион, в руках которого был большой и длинный хлыст. Я подбежала к Саларии и спросила, что тут происходит.

— Я нарушила приказ, заговорив с тобой в клетке, у нас это серьезный проступок и я должна принять свое наказание.

— Но это, же просто зверство. Если кого и надо наказать так это меня. Это же я подговорила тебя на разговор, пусть меня накажут. — сказала я, но она взяла меня за плечи и сказала что это ее выбор, ее наказание и попросила меня ни в коем случае не отворачивать взгляд от нее, мол ей так будет легче принять свое наказание.

Я встала у стены и стала смотреть как хрупкую девушку, обнаженную привязывают к столбу, а Севирион заносит плетью над головой и готовится нанести удар. Это просто какое-

то безумие. Они называют себя развитыми цивилизациями, но до сих пор прибегают к такому примитивному способу наказания. Я все больше и больше не понимаю этих людей. Из-за моего любопытства она должна сейчас страдать, почему... почему она, а не я? Но она не дала мне взять вину, и я выполню данное ей слово и не отвернусь.

Севирион напоследок подошел к Саларии и вставил ей кляп в рот, чтобы она не прикусила язык, и провел рукой по ее волосам так чтобы никто из наблюдателей не заметил. Вернувшись на свое место, он занес руку за спину и замахнулся вперед. Острый и хлесткий удар хлыста рассек плоть на спине девушки. От боли она сжала зубы, но крика не было слышно. Она сдержалась и приготовилась к следующему удару. Удар и снова красная кровавая полоса появилась на спине, и снова тишина.

Удар, еще удар и еще, но крика не прозвучало, хотя от боли она выронила кляп и теперь уже ничто не заглушит ее голоса. Удар и пронзительный и болезненный крик пронесся эхом по этим стенам. Еще удар и снова крик и так еще несколько раз пока я не насчитала десять. Севирион отбросил плеть в сторону и отвязал Саларию от столба. Накинул на нее одеяло и поднял на ноги. Алана подбежала и начала водить своим целебным камнем, как и с моими ранами, эти раны начали затягиваться. Через минуту она уже стояла на ногах и могла сама идти. Добравшись до меня, она вроде как пришла в норму. Опираясь на мое плечо, Салария повела меня по коридорам к моей комнате. Оказавшись на месте, я завела ее внутрь и положила на кровать.

– Не волнуйся я сейчас минутку полежу и освобожу твою кровать. Что—то я немного устала. – сказала она.

– И все же я не понимаю, зачем надо было так жестоко наказывать за такой мелкий проступок? – спросила я.

– Да ты действительно не понимаешь. Ты жила все это время среди людей, и не знаешь наших правил и законов. По законам войны, каждый подчиненный должен точно выполнять приказы командиров. Однажды приказ не был выполнен, и погибло много народу из-за одного человека. С тех пор любое нарушение приказа карается смертью, но мне повезло попасть в отряд Севириона. В отличие от других отрядов он принял решение не убивать нарушителей, а наказывать. Если бы не он сейчас я была бы уже мертва. Так что это ничто по сравнению с тем что могло бы быть. – ответила она и потеряла сознание.

Я не стала будить ее, а просто укрыла одеялом, а сама прилегла рядом и обняла ее сзади. Она и Алана пока что самые нормальные «люди», с которыми я встретила тут. Всего один день в колледже и он полностью перевернул мою жизнь. Я за двадцать четыре часа узнала, что меня не удочерили, а просто отдали. Я с другой планеты и есть еще дюжина разных рас во вселенной. Одни хотят меня убить, другие защищают. Слишком много информации для одного дня. Завтра мне предстоит встретиться еще с какими—то хранителями, о которых нельзя говорить, но которые что—то мне могут сказать что мне, наверное, нужно услышать. Хорошо, оставляю все заботы на потом, я устала и хочу спать, день завтра предвещает быть одним из тяжелых. Интересно как там мои друзья и семья? Надеюсь, скоро я с ними увижусь. Хотя не знаю, как смогу вернуться к нормальной жизни после всего, что я знаю. Да и нужно ли мне возвращаться к прежнему? Смогут ли все мои знакомые, принять меня такой какая я есть? Это и еще многое другое мне предстоит выяснить.

Глава шестая. Хранители

Утро было чудесным, хотя тут и не было видно солнца. Открыв глаза, я увидела мальчика лет двенадцати, который принес мне и Саларии на вид довольно вкусный завтрак. Салария уже проснулась и смотрела на то, как я встаю с постели.

– Ну как тебе спалось? Давай угадаю, это была лучшая ночь в твоей жизни. – сказала она и улыбнулась. А потом соскочила с кровати и взяла один поднос из тех, что принес мальчик.

– Если честно, то да, я еще никогда в жизни не спала так хорошо как сейчас. В чем секрет? – спрашиваю я.

– Секрет в том юная Астрания, что в этом месте правит светлая сила каждого кто здесь находится. С нами мир и покой наших планет, и во сне этот покой и умиротворение передается всем. Поэтому ты так хорошо выспалась и чувствуешь себя на сто процентов. Сила наших планет заботиться о нас, а ты наш союзник и поэтому на тебя это тоже распространяется. – ответила она и начала принимать пищу.

Я села рядом, то же взяла поднос и начала есть. Я не знаю что это такое, но на вкус это было просто восхитительно. Это не было похоже ни на что, что я ела раньше, и мне нравилось то, что я ем.

– Ты довольно неплохо вчера восприняла правду о себе. О том кто ты и откуда. Это странно учитывая что ты выросла среди людей. —сказала Салария.

– Я тоже немного удивлена этому факту. Не знаю, может мне так легко все это удалось принять, потому что подсознательно я чувствовала, что со мной что-то не так. Что я не простой человек, каким видят меня все окружающие. А может быть, я еще не до конца осознала себя как что-то иное, нежели человек или я просто еще не верю, что я как вы меня назвали «элементаль». Я не могу скорбеть о семье, которой не знала и о планете, которую никогда не видела. Я все еще чувствую себя собой. Девчонкой из Нью-Йорка. Да мои проблемы стали больше и значительнее, но я по-прежнему я. За один день кардинальные изменения не происходят. – сказала я.

– Это хорошо пока что. Но ты должна понимать, что это ненадолго. Скоро все для тебя изменится и волна эмоций и чувств нахлынет на тебя как цунами. Я лишь надеюсь, что с тобой в этот момент буду я или кто-нибудь из нас, чтобы ты не проходила через все это в одиночку. Это слишком сложно Астрания. Поверь мне, я знаю это. – сказала она.

В ее словах был смысл. Боль, как и осознание всегда приходит сразу. Может быть, сейчас со мной все хорошо. Может быть, пока я ничего толком и не знаю о том, кем были мои биологические родители, и моя раса. Я воспринимаю все это как иллюзию. Но когда я все-таки получу полную картину всех вещей, думаю тогда, то я по-настоящему испытаю все страдания, связанные с тем чего меня лишили. Пока этого не случилось, я не буду над этим задумываться. Пусть все идет своим чередом, а там посмотрим, что со мной будет и кем я стану после всего этого.

– Ты назвала меня юной, а сама то почти моя ровесница. – сказала я и посмотрела на нее.

– А вот тут ты сильно заблуждаешься юная Астрания. Знала бы как сильно, ты заблуждаешься. Ты думаешь, что мне восемнадцать лет, но мне намного больше чем тебе. Через три месяца мне исполнится сто шестьдесят один год. – сказала она и я чуть не подавилась приятным напитком похожим на сок когда это услышала.

– Быть этого не может. Как это возможно? – спрашиваю я, а она улыбается.

– Мы уже давно живем в гармонии с собой и нашими планетами. Мы заботимся о ней, а она заботится о нас. Планеты даровали нам очень длинную жизнь, примерно две тысячи лет по земному исчислению. Оказалось единственное, что нужно для процветания это просто быть добрым к окружающему тебя миру. Это было планом союза насчет Земли. Научить людей

беречь свой мир, заботится о нем. Но война разрушила все планы. Из-за нее население Земли потеряла возможность измениться.— сказала она и вдруг мне стало очень грустно.

Я вдруг поняла, что из-за зандорианцев произошло и продолжает происходить все плохое в этом и других мирах. Я не знала свою планету, но Землю я любила. А из-за них она продолжает прогибаться под гнетом человеческой безразличности. Они виновны в том, что человечество находится на грани самоуничтожения, они виновны в уничтожении моей расы. Сколько еще зла они причинят, прежде чем их кто-нибудь не остановит. Возможно, это и пустые мысли, но с каждой минутой, что я узнаю нового о них, мне хочется все больше и больше убить всех этих чудовищ.

– А сколько лет Севириону, наверное, он младший из вас? – спрашиваю я, а она опять улыбается и смеяться.

– Нет... нет.. он самый старший из нас. Ему чуть больше четырехсот лет, примерно четырехста четыре года. Точно я не знаю, потому что за все время что я и Балдор с ним знакомы он ни разу не праздновал свой день рождения. По крайней мере, ни с нами, ни открыто. Может быть, Алана и поздравляла его, но мы об этом не знаем. Его можно понять. В отличие от нас он прошел всю войну от ее начала и до конца, и видел все ее ужасы. Вообще-то мне нельзя говорить о нем, ему это не нравится. Если тебе повезет, он позволит мне рассказать всю его историю. Сам он лишь нам с Балдором ну и разумеется Алане рассказал все. Больше ни одной душе. Доедай свой завтрак, тебе понадобятся силы при встрече с хранителями. – сказала она, доела все что было у нее на подносе и вышла из комнаты оставив меня в раздумье. Этот Севирион загадочная личность. Его жизнь окутана тайной, а он сам самый скрытный человек в мире. Если уж быть совсем откровенной, то о нем я не знаю совершенно ничего, кроме его возраста. Например, наблюдая за Саларией и Балдором, я заметила, что между ними существует некоторое напряжение, возможно, они влюблены друг в друга, но скрывают свои отношения. Салария очень добрая и веселая личность вроде Аланы. Балдор очень мужественный и сильный на вид, но все это лишь ширма, под которой скрывается романтическая и очень отзывчивая личность. А вот Севирион как черная дыра, он закрытый и бдительный и это мешает мне увидеть его настоящего. В дверь постучали, и в дверном проходе оказался именно он человек—загадка вселенского масштаба.

– Нам пора идти. Хранители ждут тебя. – сказал он и вышел за дверь.

Я встала с кровати и пошла следом за ним. Пока мы шли по темным коридорам, мне захотелось узнать больше об этом загаданном парне и, разумеется, не напрямую узнать хотя бы его отношения к некоторым вещам. Я начала разговор в надежде, что он поддержит его, так или иначе, но хоть что-нибудь я о нем узнаю.

– Севирион, могу ли я называть тебя Сев. Я думаю, нам так будет удобнее с тобой общаться. Меня вот, например друзья не зовут Астранией, а говорят сокращенно Астра. Ты не против? – спрашиваю я.

– Пожалуйста, если тебе так будет удобнее, то можешь называть меня как угодно. – без эмоционально ответил он.

– Вчера ты ушел, а я так и не успела спросить тебя кто такие хранители. Салария сказала, что я сама все узнаю, но ты не мог бы хотя бы немного рассказать мне о них.

– Вообще-то Сал права. Это ее я так называю иногда, если тебе интересно. Она права во всем. Невозможно сказать кто такие хранители. Для каждого они свои и для тебя они тоже будут другими, не такими как для нас. Говоря о хранителях, могу сказать, что они кто—то вроде наставников, проводников. Они расскажут тебе о том, кто ты и куда лежит твой путь. Если повезет, то они раскроют твое предназначение.

– Предназначение. Что это? Что-то похожее на судьбу?

– Это, то ради чего ты живешь. Это смысл твоей жизни. То, что ты в силах исполнить. Хранителей двое, света и тьмы, они не живут где—то конкретно, они обитают вне реальности

миров. Они не добрые и не плохие и в основном сохраняют нейтралитет. Они посланники великой силы и знаю многое, и видят все возможные варианты будущего. Прежде чем ты зайдешь к ним, я хочу предупредить тебя. Именно хранители предсказали черному королю, что его раса будет повержена членом твоей расы. Поэтому ее и уничтожили. Раньше, после того как последний по нашему мнению, элементарь погиб, мы решили что этому предназначению. Не суждено было сбыться. Мы думали, что черный король изменил свою судьбу и судьбу своей расы. Но теперь все изменилось. Ты должна понимать что, возможно это предназначение еще осуществимо, поскольку ты жива. Но я могу и ошибаться.

– Скорее всего, так и есть. Я не думаю, что я как то могу изменить все это. Я даже неуверенна в том, что хочу вообще участвовать в этой войне. У меня нет ни вашей силы, ни знаний, ни умений. Я не воин. Это не моя война.

– Нет, Астра, это твоя война. Используя свою силу тут ты привлекла внимание темных. И они без колебаний уничтожат всю эту планету, лишь бы ты погибла вместе с ней. Как только черный король узнает, что таинственный обладатель силы на Земле, является элементарей, он направит все силы, чтобы уничтожить все, что ты видишь и всех кого ты знаешь. Судьба этого мира в твоих руках и то решение, которое ты примешь, повлияет на весь мир. Если ты захочешь бездействовать оставаться в стороне и наслаждаться жизнью, это твое дело. Но рано или поздно все кого ты любишь погибнуть из-за того что ты сделала неправильный выбор. Или же ты можешь принять свою истинную суть, силу и изменить судьбу этого мира и свою собственную.

– Ты так говоришь, словно я теперь стала центральным персонажем в этой войне, но это не так. У меня есть сила, но я даже не знаю, как ей пользоваться. Так с чего ты взял, что я могу помочь вам?

– Потому что ты и есть центральный персонаж. Если захочешь, то ты сможешь поднять людей на битву. Если выберешь путь силы, то я лично научу тебя, её использовать. Все в твоих руках Астра, подумай над этим. Когда они придут за твоими близкими, когда они будут уничтожать города и сжигать землю дотла. Тогда ты задашь себе вопрос. А правильно ли я поступила тогда, когда у меня был шанс все это остановить?

– Возможно, так и будет Сев, но это мой выбор, а не твой или кого—либо еще. В конце концов, каждый сам выбирает свою судьбу, не так ли?

– Совершенно верно Астра. Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор. И надеюсь, ты сможешь жить с последствиями своего выбора.

– Я тоже на это надеюсь. – ответила я и несколько минут мы шли в полной тишине, но еще один вопрос не давал мне покоя.

– Кстати хочу спросить. Ты ведь был у хранителей? Они сказали тебе твое предназначение? Можешь поделиться со мной?

– Нет. Мое предназначение оно только для меня и никого больше. Когда оно будет исполнено, если оно будет исполнено, только тогда я расскажу тебе о нем. А сейчас оно касается, лишь меня и только меня. Так же как и твое предназначение будет касаться только тебя. Ты, конечно, можешь им поделиться, но как ты и сказала, у каждого есть выбор. Мы пришли. – сказал он и остановился возле большой двери.

На фоне всех проемов, дверей, коридоров и прочего что я видела по пути сюда, эта дверь отличалась больше всего. Она была словно не отсюда, хотя и находилась здесь. Она была и настоящей и не настоящей одновременно. Мистической иначе ее не описать.

– Дальше мне с тобой нельзя. Эту часть пути ты должна пройти сама. – добавил он и приоткрыл дверь.

Я собралась войти внутрь, но перед тем как это сделать вновь посмотрела на лицо Севириона и впервые увидела в них тайну. Он что—то скрывает от меня и это первое что я смогла

прочешь по нему. И еще кое-что, что мне стало известно о нем. Он не хочет, чтобы этот мир разделил судьбу Вайса, моей родной планеты, а это значит, что он не такой уж черствый камень и что у него есть чувства. Я сделала шаг вперед, и он закрыл за мной дверь.

Сзади к Севириону подошла Салария и положила свою руку ему на плечо.

– Почему ты не сказал ей о своем предназначении.– сказала она. – Думаю она должна знать.– добавила она.

– Ей это совершенно не обязательно знать, ее это не касается. – ответил Севирион.

– Ты не прав это ее непосредственно касается. Ведь твое предназначение отдать свою жизнь за последнего элементаря. Она последняя из своего рода. Когда ты нам рассказал о предназначении, то все мы обрадовались и знали что где-то, есть последняя представительница планеты Вайса, хотя на это надежды было мало, но она у нас появилась. У нас появилась надежда на возрождения союза. – сказала она.

– Надеюсь, ты права Сал. Потому что она колеблется между тем присоединиться к нам или нет. Сейчас там внутри решается судьба каждой свободолюбивой расы. – ответил Севирион и взял руку Саларии в свою. Он тайно про себя желал, чтобы решение было принято правильное.

Оказавшись внутри, я попала в место сильно похожее на планетарий, только вместо изображения звезд я видела их в живую и очень близко. Это не было звездным небом, которого видно с Земли. Это была совершенно другая часть космоса. Из этой безграничной глубины и красоты появились две огромные фигуры, размером с великана. Одна фигура была одета в черное, другая в белое. Их лиц не было видно, они были скрыты под капюшонами. Это, наверное, и есть хранители. Забавно, я представляла их невысокими старичками, мудрецами, старцами которые прожили очень много лет знающими ответы на все тайны вселенной. Но я никак не ожидала увидеть пятнадцати метровых великанов. В голове у меня крутилась куча мыслей, но сказать этим величественным существам я смогла лишь одно.

– Здравсте. – произнесла я. Что за бред, почему именно это вырвалось у меня.

– Приветствуем тебя Астрания Доусон жительница планеты Земля, дочь планеты Вайс, последняя из своего рода, элементарь. Знаешь ли ты зачем ты здесь? – сказали оба великана разом.

– Мне сказали, что возможно я найду здесь свой путь. Что вы можете мне определить мою судьбу. – ответила громко я, потому что испугалась что они могут не услышать меня.

– Если и так, то готова ли ты принять свою судьбу идти по пути, который мы тебе укажем? – снова спрашивает меня великан, теперь уже один светлый.

– Я готова попытаться принять его. И если он будет мне по силам, то пройти его до конца. Я никогда не отступаю от намеченной цели. Я не могу вам сказать точно смогу ли я с ним справиться, но я надеюсь что смогу. – ответила я на сто процентов честно.

Не имея понятия куда меня приведет дорога которую мне укажут, я не могу быть уверена что смогу пройти по ней до конца.

– Ты долго прожила среди людей и их неуверенность в своих силах передалась тебе. – сказал темный.

– Но этот факт никак не отразится на твоём предназначении. Тебя ждет великая и очень опасная судьба.– сказал светлый.

– Твой путь лежит через боль потери и страдания. Но каждая потеря будет делать тебя только сильнее. Этот путь не легкий, но если пройдешь его, то принесешь мир во все миры. Твое предназначение, покончить с войной раз и навсегда. Обнаружив источник силы, ты изменишь, ход событий по своему усмотрению и исправишь все, что было поломано. Решение за тобой

Астрания. Станешь ли ты на путь спасителя или погибнешь вместе с людьми решать тебе каким будет твой путь.— сказали они оба и растворились так же быстро как и появились.

Я пошла в сторону выхода и все еще не могла понять, что только что произошло. Они толком ничего не сказали, лишь произнесли пару несвязных фраз и исчезли. Я ожидала намного большего, чем получила. Я думала, что мне опишут мои дальнейшие действия, что раз они видят будущее, они подскажут мне как поступить дальше. А оказывается, хранители мне толком ничего не сказали, лишь поставили меня перед выбором если это можно так назвать. В моих руках спасение миллиардов людей на разных планет и вроде бы выбор тут очевиден, но не все так просто.

Я не хочу покидать своих родных и ввязываться в межгалактическую войну. Но, как и сказал Севирион рано или поздно и может быть, в ближайшее время война придет и сюда. Значит, выходит, выбора как такового у меня нет. Я должна стать частью этого. Должна стать частью союза. Слова хранителей были понятны кроме нескольких. Единственное что я не смогла понять, так это что за загадочный источник силы, который мне надо будет найти. Почему нужно было обязательно говорить загадками. Почему нельзя просто сказать, что ты должна найти вот то, вот там-то, чтобы спасти всех. Открыв дверь, я оказалась в том месте, где я с Севирионом рассталась. Я замерла перед ним и Саларией, которые ждали моего возвращения.

– Все, что было сказано, было сказано лишь для тебя. Ты можешь поделиться этим с кем угодно, если пожелаешь или же сохранить при себе. Сейчас меня интересует лишь одно, какое решение ты приняла? – сказал Севирион легонько, поглаживая меня по плечу.

Холоден и расчетлив. Как и всегда. Его волнует лишь мой выбор, на мои чувства и гору вопросов, которая продолжает расти у меня, ему плевать. Ну, хорошо, он получит свой ответ.

– Я с вами. Я решила, что не могу остаться в стороне от этой войны. Ты был прав во всем. Это война все равно придет и сюда, а я не хочу, чтобы из-за моего неверного выбора расплавилась эта планета. Я готова начать изучение моей силы прямо сейчас. – ответила я как на духу и мне сразу стало значительно легче, словно я что-то давно держала в себе и вот теперь наконец отпустила.

– Хорошо что, ты приняла правильное решение, но вопрос о твоём обучении требует рассмотрения. Твой случай уникальный и очень важный. Никто из нас еще никогда не обучал элементаря. Твою судьбу и решение по поводу твоего обучения будет решать совет старейшин трех рас. Они определять тебе учителей и если повезет, один из нас станет твоим наставником. А сейчас ты можешь отправиться в свою комнату и передохнуть пока я организую тебе встречу с советом, или же Салария может показать тебе все самые интересные места этой крепости. – сказал он и эта новость не слишком меня обрадовала.

Я рассчитывала на то, что эта троица героев, спасшая мою жизнь, займется моей подготовкой, а оказывается, мне еще могут назначить каких-то других учителей. Меня это совсем не устраивает. Но, да ладно я знаю, как повернуть ситуацию в свое русло. А сейчас мне очень хотелось посмотреть, чем же они тут занимаются, помимо проведения всяких тестов, держания людей в клетке, публичными средневековыми наказаниями и демонстрацией чудесного исцеляющего камня. Я согласилась на экскурсию. Севирион отпустил мое плечо и ушел по своим делам. А Салария взяла меня под руку и с довольным лицом повела по другому коридору навстречу неизведанному.

Глава седьмая. Совет старейшин

Прогуливаясь по коридорам, которые освещали маленькие фонари я, наслаждаясь тишиной, вдруг поняла, что больше не могу так. Я прислонилась к стенке и медленно соскользнула вниз к самому полу.

– С тобой все хорошо? – с волнением в голосе спросила Салария, когда увидела, что я отстала от нее. Она подбежала ко мне и опустилась на колени рядом.

– Нет, все очень плохо. Я так больше не могу Сал. Я не могу и дальше притворяться, что все хорошо, что все будет как прежде. Я думала, что если смогу показать вам, показать себе, что все сказанное вами нереально, что все это происходит не на самом деле, то я смогу однажды вернуться к старой, нормальной жизни. Я ошибалась. Теперь я понимаю, что назад пути у меня нет, что я не могу просто сделать вид, что все это происходит не со мной. Я не знаю, поймешь ли ты, но все это. Вся информация, которую я получила за последние сутки это слишком много для меня. Еще вчера я была простым человеком, а теперь я чуть ли не должна стать спасителем бесчисленного количества жизней. Так нельзя. Это слишком много, слишком большой груз для меня. Нельзя же вот так обрушить на меня такую ношу и дальше продолжать делать вид, что все нормально. Я так не могу.– сказала я и спрятала свое лицо в коленках чтобы никто не видел моих слез.

Салария села рядом со мной и неожиданно прижала меня к своей груди и словно заботливая и любящая мать начала гладить меня по голове.

– Я удивлена, что ты так долго держала все это в себе. Как я и говорила. Осознание всего происходящего будет болезненным, особенно для тебя. Я расскажу тебе то, что думаю сейчас, для тебя будет важным. Понимаешь. У тебя могло сложиться впечатление, что мы стойкие бесчувственные создания, но это не так. Когда наши расы эволюционировали, то вместе с нашей силой к нам пришли и более тонкие, но не менее могущественны изменения.

Все наши чувства, наши эмоции, все они были усилены в десятки раз. Боль которые мы чувствовали, могла поглотить нас, радость, привести к полному безумию, горе к величайшей тьме в душе. И чтобы не сойти с ума, все мы приняли решения сдерживать свои чувства. Чтобы сохранить ясность ума, чтобы не потерять себя в этом океане эмоций. Ты выросла среди людей, ты училась у них и думала что ты одна из них, и поэтому ты реагируешь на вещи как человек.

И это вовсе не плохо. Своим человеческим взглядом ты видишь нас как несокрушимых. Если мы поддадимся чувствам, если позволим себе полностью ощущать все, что с нами происходит, реагировать на вещи, так как это делаешь ты. То мы не перестанем тонуть, в горе, радости, слезах и боли. Мы не можем себе это позволить, по крайней мере не сейчас пока война все еще не выиграна. Быть может потом, когда мы сможем победить. Когда равновесие будет восстановлено, может быть, тогда все мы поддадимся нашим чувствам. Но сейчас для нас это роскошь, которую мы не можем себе позволить. Ты должна понимать. То, что ты можешь все это чувствовать, не делает тебя хуже, чем мы, это наоборот делает тебя, намного сильнее нас. Я думаю это важно знать. Несмотря на то что на тебя свалилось, у тебя есть силы с этим справиться. – сказала она и от ее слов мне стало значительно легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.